

Федор Кузьмич Ярмолич
(Санкт-Петербургский институт истории РАН)

Цензура иностранных книг в Ленинграде в 1920-е гг.

Истории каждого государства свойственна определенная мифологизация. Особенно активно влияют на интерпретацию эмпирических данных политические и идеологические представления и концепции в государстве тоталитарном. Этой участи не избежала и история Советского Союза. Исторические краски, которые свойственны СССР, под влиянием определенных идиом меркнут, а иногда заменяются на противоположенные цвета.

Изучение источников автором данных строк в архивах Санкт-Петербурга, Карелии и Мурманска за 1920-е – 1960-е гг. изменило его представление об истории СССР, которое было сформировано под влиянием так советской как и зарубежной историографии. Можно с уверенностью сказать, что определенная часть исторических концепций не объясняет находящегося в архивах и неизвестного общественности материала.

К одной из мифологизированных тем из истории СССР относится советская цензура. С одной стороны, советская историческая наука утверждала, что в СССР цензуры нет. С другой стороны, зарубежная и современная историография констатирует, что в Советском Союзе существовала тотальная, всеобъемлющая цензура. Изучение документальной базы показало, что крайние суждения не могут быть признаны верными.

В СССР цензура существовала, однако ни в 1920, 1930, 1940, 1950 гг. и т.д. она не смогла реализовать своих задач вполне и поэтому не может рассматриваться как тотальная. В силу кадровых, структурных, финансовых и других условий она так и не была в состоянии достигнут всеобъемлющего контроля над информационным пространством СССР. Более того, начиная с 1950-х гг., когда, особенно в крупных городах, образовательный уровень цензоров был достаточно высок, работники цензуры улучшили качество того или иного художественного произведения.

Формат, выбранный для данной работы: документальная подборка по деятельности Иностранного отдела ленинградского отделения Главного управления по делам литературы и издательств (Главлит) – не случаен. Поскольку

хотелось познакомить читателей с неизвестными документами из истории советской цензуры, так сказать, дать слово первоисточнику. Необходимо понимать, что, когда исследователь начинает писать статью, возможно, не желая этого, он начинает интерпретировать источник, основываясь на своем видении проблемы и, к сожалению, часть эмпирического материала, имеющаяся в документе, не попадает на страницы его научной работы. В силу этих обстоятельств, которые будут существовать всегда, публикация источника позволит читателю в большей степени самостоятельно сделать выводы.

Публикуемые документы обнаружены в Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга и в Центральном государственном архиве историко-политических документов Санкт-Петербурга.

Подобранные источники делятся на три раздела. В первый раздел вошли отчеты и статистика. Эти документы позволят читателю создать общее впечатление о количестве и номенклатуре поступающей иностранной литературы в СССР в 1920-е гг., статистические документы подобраны по месяцам, чтобы показать динамику присылаемой из-за границы литературы, дается соотношение запрещенных и разрешенных для ввоза на территории Советской России печатной продукции. Во второй раздел вошла переписка между отдельными учреждениями по вопросам получения иностранной литературы, также в нее вошли документы, в которых поясняется механизм цензурирования иностранной печатной продукции. В третьем разделе помещены источники, которые позволяют проследить реакцию на деятельность цензурных органов со стороны населения.

Раздел I

Отчетная и статистическая документация

№ 1

Отчет Ленинградского Гублита
за июль 1925 года.

<...>

Работа по просмотру иностранной литературы.

Книг и брошюр просмотрено за июль 152 названия объемом в 1.849 печатн[ых] листов; больше всего в отчетном месяце просмотрено немецких книг (726 печатн[ых] листов), затем французских (618 печ[атных] лист[ов]), английских (347) и финских (106 печ[атных] листов). Остальных значительно меньше, а именно: шведских – 20 печ[атных] лист[ов], русских – 12 печ[атных] лист[ов], итальянских 11 печ[атных] лист[ов] и эстонских – 9 печ[атных] листов. Всего просматривались книги на 8 различных языках. Из общего числа названий свыше 50% - художественная литература и беллетристика и около 30% - социально-экономические вопросы и право.

Около 68% общего числа названий разрешены к свободному распространению, около 20% - запрещены и остальные 12% - разрешены для индивидуального пользования.

Газет и журналов просмотрено 676 номеров. Больше всего немецких (255) и французских (161). Меньше было на английском (86), финском (36), норвежском (34), эстонском (29) и русском (25). На остальные проходило от 1-го до 12 номеров. Всего газеты и журналы просматривались на 14 различных языках. Из общего числа

просмотренных номеров около 70% разрешено и около 30% - запрещено.
Зам. Заведывающ. Гублитом (Быстрова).
Врид Секретаря (Петров).
Статистик (Паевский)¹.

№ 2

Деятельность

Иностранного подотдела за год.

с I/VI-1923 г. по I/VI-1924 г.

Иностранный подотдел Гублита фактически начал работу с начала июня 1923 г. С этого момента и до середины декабря того же года весь "штат" этого подотдела выражался в одном политредакторе, который до ноября совмещал эту должность с политредакторской работой в русском отделе. С 1 ноября работа Иностранного подотдела, в целях максимального удобства и быстроты пропуска, перенесена в помещение Политконтроля ОГУ и выполняется в настоящее время двумя штатными политредакторами и спорадически работающими, в случаях особенно большого скопления материала, а также получения литературы на языках, которыми не владеют работники Иностранного подотдела, отдельными ответственными партийными товарищами (все нештатные работники оплачиваются по листно, однако, за отсутствием на это специальных средств, Гублиту приходится производить оплату из хозяйственных сумм, часто с[о] значительной задержкой).

В течение первых пяти месяцев работы подотдела (июнь – октябрь) прохождение иностранной литературы, как периодической так и не периодической было сравнительно незначительно, составляя в среднем около 75 книг и брошюр и около 180 отд[ельных] № газет и журналов в месяц. Однако, и за этот период наблюдения непрерывное, из месяца в месяц, усиление притока литературы. Следующие семь месяцев (ноябрь – май) показывают значительное расширение работы: пропускается в среднем около 90 книг и брошюр и около 400 №№ периодических изданий в месяц. При этом, начиная с марта, число просматриваемых непериодических изданий, непрерывно увеличивалось, начинает значительно превосходить 100 (в июле оно достигло уже 212).

Помимо просмотра поступающей из-за границы литературы, Иностранному подотделу приходится выполнять еще следующую работу:

а) просмотр и утверждение списков и заявлений, предоставляемых учреждениями, организациями и отдельными лицами на предмет выдачи им разрешений на выписку иностранных изданий; б) просмотр и утверждение списков иностранных книг, изъятых из продажи Политконтролем, что обычно связано с проверкой материала на месте (в магазинах); в) ведение точного учета всего проходящего материала, составление сведений и списков для отправки в Главлит, так как Иностранный подотдел не располагает ни одним техническим сотрудником, последнюю работу приходится выполнять тем же двум штатным политредакторам, на долю которых приходится и без того не менее $\frac{3}{4}$ всей работы. В результате такой перегруженности, Иностранный подотдел уже 9 месяцев не составляет списков

¹ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга [dalej: ЦГАИПД СПб.], zesp. 16, inw. 10, sygn. 9971, k. 5.

просмотренных изданий и, благодаря этому, лишен возможности представить Главлиту полную картину своей работы. Между тем, количество поступающего на просмотр материала непрерывно увеличивается и будет, очевидно, увеличиваться и впредь, соответственно уменьшая возможность успешного выполнения технических и прочих функций, помимо чисто цензурных, а следовательно и возможность нормального функционирования Иностранного Подотдела в целом. Но избежание этого совершенно необходимо включение в его штат одного технического работника, владеющего минимум двумя иностранными языками. Все просматриваемые издания заносятся в три категории: разрешенных, запрещенных и индивидуального пользования. Последняя первоначально применялась довольно широко, но в настоящее время ограничивается лишь книгами, хотя и непригодными для широкого распространения, но имеющими известную научную ценность. Беллетристика и периодические издания для индивидуального пользования, как общее правило, не допускаются. Все пропущенные за отчетный год книги распределяются по этим трем категориям следующим образом:

Разрешено				
	К своб. распротр.	Для индив. польз.	Запрещено	Всего
С I/VI-1923 г. по I/VI-1924 г.	712	123	254	1089

2.

Языки встречались следующие: русский, французский, немецкий, английский, шведский, норвежский, финский, эстонский, польский, испанский, итальянский, литовский, эсперанто. Подавляющее большинство книг – на французском, немецком и английском языках. <...> Основной, количественно и качественно, работой Иностранного подотдела была и остается работа по цензуре книг, в подавляющем большинстве требующих весьма тщательного и серьезного просмотра, так как технические и вообще узкоспециализированные издания составляют ничтожный процент всего поступающего на просмотр материала (менее 10%)².

№3

Объяснительная записка

к сведению об иностранных газетах и журналах, прошедших через Ленинградский Гублит с I/VI-1923 г. по I/VI-1924 г.

1. На просм[о]тр Гублита поступают все, заграничные периодические издания, адресованные в Ленинград или проходящие через Ленинград в другие местности С.С.С.Р.

При этом не представляются на просмотр:

а) Газеты и журналы, разрешенные к ввозу в СССР, согласно, основного списка Главлита, установленного в августе 1923 г. и <...> с 15/V – тек[ущего] года, при чем допущенные №№ сообщаются ежедневно Главлитом по телефону. Эти издания, поскольку таковые получают по почте, непосредственно пропускаются пунктом Политконтроля на Главном Почтамте;

² ЦГАИПД СПб., zesp. 16, inw. 10, sygn. 10435, k. 37 – 38.

б) Газеты и журналы, идущие в адреса лиц и учреждений, коим разрешено получать заграничные издания без цензуры;

в) Газеты и журналы, вовсе запрещенные к ввозу, согласно списка Главлита, дополненного Гублитом.

Таким образом, сведение касается лишь изданий, не подходящих под пункт а, б и в, за исключением периода с 1 июня по 1 октября 1923 г., когда еще не был введен в действие основной список Главлита и на просмотр поступали все издания, кроме указанных в пунктах б и в.

2. Поступаю на просмотр издания, как адресованные частным лицам, так и учреждениям и организациям. Количество экземпляров каждого проходящего № Политконтролем Гублиту до сего времени не сообщалось, почему точно установить, какие именно издания предназначались для продажи, не представляется возможным. Во всяком случае таких было очень мало и подавляющее большинство просмотренных №№ проходило в 1 экземпляре.

3. Разрешение на распространение иностранных газет Гублитом не выдавалось никому. Выдавались и выдаются разрешения госучреждениям и общественным организациям на получение в 1 экз. нужных им периодических изданий, с соблюдением условий, указанных в циркуляре Главлита от 27 ноября 1923 г.

4. Газеты, разрешенные к свободному распространению и получаемые для продажи в больших количествах Совпечатью и Ленинградским Отделением Конторы "Известий ЦИК" проходят почти исключительно через Москву. Таким образом, систематического и массового прохождения через Ленинградский Почтамт газет, номера которых сообщаются по телефону Главлиту, не наблюдается.

5. Никаких недоразумений при пропуске периодических изданий не возникает³.

№4

Ленинградский Гублит
Иностранная литература
Книги и брошюры
Май 1926 г.

№	Языки	Просмотрено	
		Названий	Печатных листов
1	Немецкий	47	386
2	Французский	51	420
3	Английский	24	151
4	Финский	3	22
5	Польский	2	11
6	Шведский	2	34
7	Итальянский	3	34
8	Испанский	5	49
9	Русский	1	17
	Итого	138	1.124

Заведующий Гублитом (Сарычев)

п/п Врид. Секретаря (Петров)

Статистик (Паевский)⁴.

³ ЦГАИПД СПб., zesp. 16, inw. 10, sygn. 10435, k. 40 - 40v.

⁴ ЦГАИПД СПб., zesp. 9, inw. 1, sygn. 2603, k. 42.

№5

Ленинградский Гублит

Иностранная литература

Книги и брошюры

Июль 1926 г.

№	Языки	Просмотрено	
		Названий	Печатных листов
1	Немецкий	32	264
2	Английский	16	173
3	Французский	39	686
4	Польский	2	17
5	Эстонский	3	13
6	Испанский	3	15
7	Турецкий	2	9
	Итого	97	1177

П.п. Зав. Гублитом (Сарычев)

Врид. Секретаря Гублита (Петров)

Статистик (Паевский)⁵.

№6

Ленинградский Гублит

Иностранная литература

Газеты, журналы.

Май 1926 г.

№	Языки	Всего просмотрено номеров	Из них:	
			Допущено к ввозу	Не допущено к ввозу
1	Немецкий	517	467	50
2	Французский	220	199	21
3	Английский	200	193	7
4	Норвежский	254	208	46
5	Шведский	221	199	22
6	Финский	179	148	31
7	Польский	89	78	11
8	Эстонский	37	26	11
9	Еврейский	44	36	8
10	Датский	35	33	2
11	Латвийский	30	28	2
12	Испанский	14	13	1
13	Итальянский	3	2	1
14	Голландский	1	1	-
15	Греческий	3	3	-

⁵ ЦГАИПД СПб. Ф.9. Оп.1. Д.2664. Л.65.

16	Белорусский	4	4	-
17	Сербский	1	1	-
18	Чешский	1	1	-
19	Русский	36	31	5
20	Литовский	7	6	1
21	Эсперанто	26	24	2
	Итого	1.922	1.701	221

Заведующий Гублитом (Сарычев).

п/п Врид. Секретаря (Петров).

Статистик (Паевский)⁶.

№7

Ленинградский Гублит

Иностранная литература

Газеты, журналы.

Июль 1926 г.

№	Языки	Всего просмотрено номеров	Из них:	
			Допущено к ввозу	Не допущено к ввозу
1	Немецкий	526	444	82
2	Английский	419	373	46
3	Французский	250	220	30
4	Польский	199	160	39
5	Шведский	181	156	25
6	Норвежский	170	155	15
7	Финский	71	62	9
8	Латышский	60	49	11
9	Эстонский	84	40	44
10	Литовский	3	3	-
11	Белорусский	13	13	-
12	Украинский	1	-	1
13	Чешский	5	5	-
14	Русский	13	12	1
15	Итальянский	7	4	3
16	Испанский	6	6	-
17	Голландский	3	2	1
18	Датский	23	18	5
19	Эсперанто	21	19	2
20	Идо	7	6	1
	Итого	2062	1747	315

П.п. Зав. Гублитом (Сарычев)

Врид. Секретаря Гублита (Петров)

Статистик (Паевский)⁷.

⁶ ЦГАИПД СПб. Ф.9. Оп.1. Д.2603. Л.43.

⁷ ЦГАИПД СПб. Ф.9. Оп.1. Д.2664. Л.64.

№8

Ленинградский Гублит

Иностранная литература.

Книги, брошюры, ноты, журналы, газеты.

Май 1926 года.

№	Отделы	Просмотрено Общее Количество	На русском языке								На иностранном языке			
			Всего	Из них				Всего	Из них					
				Допущено к ввозу	Не допущено к ввозу	Д/индивид. пользов.	Допущ. д/индивид.		Допущено к ввозу	Не допущено к ввозу	Д/индивид. пользов.	Допущ.		
1	Беллетрист. и искусство	92/759	1/17	1/17	-	-	-	-	91/742	80/651	10/86	1/5		
2	Политика и история	15/197	-	-	-	-	-	-	15/197	9/90	6/107	-		
3	Философия и религия	3/41	-	-	-	-	-	-	3/41	-	3/41	-		
4	Экономика и общест. науки	7/78	-	-	-	-	-	-	7/78	6/76	-	1/2		
5	Педагогика и учебники	3/24	-	-	-	-	-	-	3/24	2/21	1/3	-		
6	Естеств и прикл. науки	2/9	-	-	-	-	-	-	2/9	1/6	1/3	-		
7	Детские	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
8	Музыка (ноты)	16/16	-	-	-	-	-	-	16/16	16/6	-	-		
9	Итого	138/1124	1/17	1/17	-	-	-	-	137/1107	114/860	21/240	2/7		
	Журналы, газеты	1.922	36	31	5	-	-	-	1.886	1.670	216	-		

Примечание: В числителе дроби указано количество названий, в знаменатели – количество печатных листов.

П.п. Зав. Гублитом (Сарычев)

Врид. Секретаря (Петров)

Статист (Паевский)⁸.

⁸ ЦГАИПД СПб. Ф.9. Оп.1. Д.2664. Л.46.

№9

Ленинградский Гублит

Иностранная литература.

Книги, брошюры, ноты, журналы, газеты.

Июль 1926 года.

№	Отделы	Просмотрено Общее количество	На русском языке				На иностранном языке			
			Всего	Из них			Всего	Из них		
				Допущено к ввозу	Не допущено к ввозу	Допущ. д/индивид. пользов.		Допущено к ввозу	Не допущено к ввозу	Допущ. д/индивид. пользов.
1	Беллетрист. Искусство	55/534	-	-	-	-	55/534	51/507	4/27	-
2	Политика и история	9/113	-	-	-	-	9/113	7/101	2/12	-
3	Философия и религия	7/37	-	-	-	-	7/37	4/22	2/10	1/5
4	Экономика и общест. науки	7/426	-	-	-	-	7/426	4/72	-	3/354
5	Педагогика и учебники	3/33	-	-	-	-	3/33	3/33	-	-
6	Естеств и прикл. науки	-	-	-	-	-	-	-	-	-
7	Детские книги	4/22	-	-	-	-	4/22	2/10	2/12	-
8	Музыка (ноты)	12/12	-	-	-	-	12/12	5/5	7/7	-
9	Итого	97/1177	-	-	-	-	97/1177	76/750	17/68	4/359
	Журналы, газеты	2062	13	12	1	-	2049	1735	314	-

Примечание: В числителе дроби указано количество названий, в знаменатели – количество печатных листов.

П.п. Зав. Гублитом (Сарычев)

Врид. Секретаря (Петров)

Статистик (Паевский)⁹.

⁹ ЦГАИПД СПб. Ф.9. Оп.1. Д.2603. Л.66.

Раздел II

**Рабочая переписка между ленинградским отделением цензуры и Главлитом
и иными учреждениями, вовлеченными в цензурный процесс**

№ 10

Еврейская Коммунистическая Рабочая Партия

(Поалей-Цион)

Ленинградский Комитет

улица Чехова, лом 5, кв.1.

№322

7/XII 1926

В Ленинградский Гублит

копия Отделу Печати
Сев.-Зап. Обл.

Бюро Ц.К. В.К.П. (б).

В нашем отношении в Ленгублит от 1 ноября №310 мы просили разрешить нам регулярное получение еженедельных органов наших партий в Польше и Палестине. По неизвестным нам причинам этот вопрос до сих пор встречает препятствия со стороны Ленгублита и положительно им не разрешен. Нас удивляет подобное отношение к нам, как к одному из отрядов коммунистического движения, и мы убедительно просим выдать нам это разрешение.

Член Комитета

Секретарь¹⁰.

№11

Исх №40/сек.

17-V-24 г.

Заведующему Главлитом.

На днях на просмотр Гублита поступила весьма значительная партия книг и брошюр (несколько сот экз.), закупленных за границей гр. Прохановым для библиотеки библейских курсов в Ленинграде. Почти все книги на иностранных языках и чисто религиозного характера, но отнюдь, за исключением весьма немногих, не богослужебного характера. Так, среди них имеется ряд исследований по истории религии (напр. Орелли – Общая история религии, Шуберт – Очерки церковной истории, Штош – Происхождение библии и т.д.), большое количество комментариев к книгам ветхого и нового завета (начиная с монументального труда Ланге в 19-ти томах и кончая толкованиями отдельных апостольских писем), ряд сочинений по философии и религии и по теологии, наконец, значительное число мелко религиозно-пропагандистских брошюр и даже отдельные беллетристические “душеспасительные” произведения. Большинство всей этой литературы принадлежит к разделу постоянно запрещаемой нами к ввозу, да и не может быть разрешена уже согласно Вашей основной инструкции о религиозной литературе. Вместе с тем, самый факт официального разрешения

¹⁰ ЦГАИПД СПб. Ф.9. Оп.1. Д.2603. Л.109. (В верхнем левом углу наложена резолюция о разрешении.- Ф.Я.)

библейских курсов предполагает, что для пользования обучающихся там будущих проповедников и религиозных агитаторов должны допускаться соответствующие учебные пособия. Другой факт – разрешение издания журнала “Христианин” указывает на то, что в отношении евангелистов-баптистов допускаются изъятия из весьма жесткой до сего времени антирелигиозной политики Главлита. Ввиду всего вышесказанного Гублит просит Вас дать руководящие указания по следующим вопросам:

- 1) В какой мере разрешение библейских курсов и журнала “Христианин” изменяют общую тактику в отношении религиозной литературы?
- 2) Какие надлежит принять меры, дабы обезопасить Республику от наводнения ее ввозимой из-за границы религиозной пропагандой, так как достаточно немногих разрешенных книг, но ввезенных в неограниченном количестве экземпляров, чтобы создать серьезный противовес нашей антирелигиозной литературе?
- 3) Разрешение к ввозу того или иного издания для баптистов может ли служить прецедентом для разрешения его другим религиозным сообществам или частным лицам и целесообразно ли вообще включать подобные издания в постоянные списки хотя бы разрешенных для индивидуального пользования?
- 4) Если учебные пособия для библейских курсов могут быть допускаемы, каким критерием следует пользоваться для определения того, что именно считать учебным пособием?
- 5) Допустим ли принципиально ввоз в СССР библий иных богослужебных книг, отпечатанных на языках мелких отсталых народностей, как например: осетинском, чувашском и т.д. и не получится ли в результате этого, что единственной литературой, которую, с благословения Советской власти, получили эти народности, окажется священное писание?

Зав. Гублитом (Острецов)

Секретарь (Гаврилов)¹¹.

№12

Российская
Академия наук
Непременный Секретарь
В Петроградское Отделение Главного
№660
Управления по делам Литературы и
Издательств.
Петроград
Телеграфный адрес: Петроград РАН

“2” апреля 1923 г.

В связи с тем, что отправляемая за границу (Лондон) работа проф. П.Я. Сальдау “Равновесие в системе золото-цинк” принятая для напечатания в журнале “Institut of Metals” будет предварительно печататься в России в издании Российской Академии Наук “Известия Института Физико-Химического Анализа”,

¹¹ ЦГАЛИ СПб. Ф.31. Оп.2. Д.17. Л.л. 40 – 40-об.

Российская Академия Наук ходатайствует об освобождении проф. П.Я. Сальдау от необходимости представлять копию рукописи в Облит, так как остающийся экземпляр является по указанию редактора "Известий" академика Н.С. Курнакова точной копией отсылаемого в Лондон.

Непременный Секретарь, Академик
Управляющий Делами Конференции
Ученый Корректор¹².

№13

5 апреля 1923 г.

№16/с

В Политконтроль ГПУ.

Петрооблит не встречает препятствий к отправке за границу (Германия, Венгрия, Чехословакия, Голландия, Норвегия, Швеция, Финляндия, Дания, Румыния, Бельгия, Швейцария, Франция, С. Америка, Польша, Япония, Италия, Англия, Австрия) извещения, на французском, Комитета по созыву международной конференции почвоведов при Всерос[ссийской] С.-Х. и кустарнопромышлен[ной] выставке, посылаемого 45 лицам, желательным в качестве членов означенной конференции.

Зам. Заведующего Петрооблитом
Секретарь (Борисова)¹³.

№14

Р.С.Ф.С.Р.

Н.К.П.

Главное Управление
по делам

Литературы и издательств
("Главлит")

15 октября 1930 г.

№ 1730/с

Ленобластлит.

В Главлит была прислана 3-им Управлением Штаба РККА не подлежащая оглашению книга "Описание путей сообщения Польши", изд. 3-го Упр. Штаба РККА и Центр. Моб. Управления НКПС.

Книга эта печаталась в Ленинграде, причем, очевидно, на просмотре в Леноблите не была, так как не имеет ни номера последнего ни указания о типографии, тиража и т.п.

3-ье Управление Штаба РККА просит эту книгу выпустить, так как, очевидно, при выпуске в свет книга Ленобластлитом задержана.

В виду того, что по содержанию книги не представляется необходимым эту книгу запретить. Главлит предлагает дать разрешение на выпуск указанной книги,

¹² ЦГАЛИ СПб. Ф.31. Оп.2. Д.18. Л.40.

¹³ ЦГАЛИ СПб. Ф.31. Оп.2. Д.18. Л.46.

предварительно потребовав допечатки на всех экземплярах номера Областлита, тиража и т.д.

Кроме того заведующим типографией (Ленингр. Отд. Центр. Типографии НКВМ) совершен проступок по существу являющийся нарушением наших законов о печати. В виду этого Главлит предлагает Вам привлечь его к ответственности за отпечатанные книги без предварительного разрешения Главлита.

Гриф "не подлежит оглашению" не может служить в этом случае оправданием, так как лишь секретные и сов. секретные книги освобождаются от просмотра в Главлите.

Зам. Зав. Главлитом: (Ланговой)

Секретарь Управления: (Бирюкова)¹⁴.

№15

Р.С.Ф.С.Р.

Н.К.П.

Главное Управление

по делам

литературы и издательств

("Главлит")

август 1923 г.

№ 165/с

Москва, Сретенский бульвар №6

Петроградскому облиту.

Главлит ставит Вас в известность, что разрешаются к распространению в СССР следующие буржуазные заграничные издания: из Германии - "Франкфуртер Цейтунг", "Б.Ц. ам Митаг", "Берлинер Тагесблатт", "Фосишэ Цейтунг", "Берзен Цейтунг"; из Франции - "Тан", "Эр Нузель"; из Англии - "Манчестер Гвардиан", "Дейли Геральд", "Дейли Ньюс", "Дейли Хроникль", "Обсервер", "Нэшен", "Нью Стътсмен".

Все эти издания просматриваются Инотделом Главлита, при чем основным моментом для допущения, или не допущения газет служит степень тенденциозности их сообщений о Советской России и степень вреда, которые эти сообщения могут принести; причем всегда учитывается, что все эти газеты ни в какой мере не сочувствуют коммунизму, а потому и требования к ним пред"являемые не могут быть теми-же, как требования, пред"являемые обычно к изданиям, выходящим в Советской России.

По согласованию с Политконтролем Г.П.У. установлены следующие пункты прохождения иностранных газет: Петроград, Архангельск и Киев. Инотдел Главлита будет ежедневно телеграфно сообщать Гублитам упомянутых пунктов номера допущенных и не допущенных газет, каковые сведения немедленно сообщаются соответствующим органам Политконтроля для руководства.

Газеты допускаются как для продажи, так и в виде бандеролей в адрес частных лиц.

Следует иметь в виду, не допустимость задержки газет и в срочном порядке

¹⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф.281. Оп.1. Д.34.Л.93.

ежедневно сообщать получаемые от Главлита сведения органам Г.П.У.
По получении сего всем упомянутым Гублителям надлежит немедленно сообщить в Инотдел примерное количество проходящих ежедневно через пункт газет.
Зам. Завед. Главлитом (Сперанский)
Зам. Завед. Инотделом (Сыркин)
Секретарь¹⁵.

№16

Р.С.Ф.С.Р.

Н.К.П.

Главное Управление

по делам

литературы и издательств

(“Главлит”)

27ноября 1923 г.

№ 372/с

Москва, Сретенский бульвар №6

В Петрогублит.

Согласно установленных Главлитом правил учреждения, имеющие необходимость выписывать из-за границы журналы и газеты, не разрешенные к свободному распространению в Сов. России подают соответствующее заявление в Главлит с изложением мотивов ходатайства. Главлит, учитывая действительную необходимость учреждения в получении вышеозначенных газет, выдает таковое разрешение на право получения газет за ответственностью руководителя учреждения – партийного товарища. Копия, выданного Главлитом разрешения посылается в Политконтроль ОГПУ, каковой распоряжается на Почтамте о беспрепятственном пропуске поименованных газет адресатам.

В адрес Севзапиздат-Петроград идет газета: “The Times”. Если это получение оформлено, согласно вышеуказанной инструкции, то копию выданного Гублитом разрешения надлежит передать в Главлит.

Завед. Главлитом (Лебедев-Полянский)

Завед. Инотделом (Левин)

Секретарь (Рыжавская)¹⁶.

№17

Исх №11/с

31/I-24 г.

Заведующему Иностранному Отделу Главлита.

Уважаемый товарищ.

За полугодовой период работы Иностранного П/Отдела Петрогублита в нашей практике накопилось много вопросов, требующих для своего окончательного разрешения согласования с центром. Между тем, до настоящего времени Гублит не получал почти никаких руководящих указаний по иностранному отделу, и

¹⁵ ЦГАЛИ СПб. Ф.31. Оп.2. Д.17. Л.л. 1а - 1а-об.

¹⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф.31. Оп.2. Д.17. Л.5.

единственным материалом, по которому возможно судить о проводимой Вами в том вопросе линии являются Ваши списки, запрещенных и разрешенных изданий, поступающие теперь сравнительно довольно аккуратно. Нечего и говорить, насколько этот материал недостаточен, нуждаясь зачастую в раз'яснениях и комментариях. Петроград и по количеству, и по разнообразию получаемых иностранных изданий занимает второе место, непосредственно вслед за Москвой, и поэтому особенно важно наладить здесь иностранную цензуру так, чтобы не получалось никакого разнобоя с работой центра. Принимая во внимания все сказанное, я и обращаюсь к Вам с настоящим письмом, в котором намерен поделиться с Вами нашим местным опытом и в то же время выдвинуть ряд невыясненных или спорных вопросов.

Прежде всего, подходя к работе Иностранного П/Отдела в целом, нужно отметить следующее: крайне недостает постоянного, периодического получения общей политической сводки о заграничных издательствах, - хотя бы только Германии и Франции, - где бы, наряду с характеристикой русских фирм, давалось также характеристика главнейших иностранных, в частности тех, которые имеют финансовую и иную связь с кругами, враждебных Сов. России. Эти сводки, по образцу, примерно тех, которые присылались Вами раз или два несколько месяцев тому назад, давая общую ориентацию, оказали бы значительную помощь в работе. Далее, необходимо получить от Вас точный и подробный список издательств, с указанием причин запрещения. Это предотвратит повторение инцидентов, вроде недавно бывшего, когда Политконтролем не были пропущены издания "Петрополис", несмотря на то, что на них не значилось "Берлин-Петроград". Вы поставили нам этот случай в вину, тогда как нам совершенно не было известно, что единственной причиной запрещения к ввозу этих изданий являлось наличие на них вышеуказанного обозначения и что устранение его автоматически влечет за собой и снятие запрещения. В Петроград, впрочем, поступает очень мало русских зарубежных изданий, и нам приходится иметь с ними дело лишь изредка. Судя по Вашим спискам, у Вас категория "индивидуального пользования" применяется весьма редко: наша практика напротив, выдвигает эту категорию, количественно, в один уровень с запрещенными и разрешенными изданиями. По вопросу о пределах применения этой категории в Петрогублите существуют два мнения: одно полагает, что нужно считаться с тем, в чей адрес издание направляется и сообразно с этим относить его в категорию запрещенных или индивидуального пользования: так, например, если книга, вообще нежелательная к распространению, идет в адрес какого-либо ученого, как пособие для его научной работы, она должна быть допущена для индивидуального пользования. Другое мнение полагает, что при просмотре следует считаться исключительно с содержанием данного издания и что отнесение в категорию "индивидуальное пользование" не означает, что допущен только данный просмотренный экземпляр издания, но что всякий желающий может выписать это издание в одном экземпляре, причем оно не должно лишь поступать ни в продажу, ни в общественные библиотеки и читальни. Я лично придерживаюсь второго мнения и провожу его в своей работе, так как, если прежде всего считаться с адресатом, пришлось бы одно и то же издание то пропускать, то запрещать.

В связи с этим необходимо выдвинуть недавно практически вставший перед

нами вопрос: как быть с массой рождественских журналов, поступивших и еще продолжающих поступать на просмотр Гублита. Огромное большинство этих журналов – скандинавские и финские, проникнутые ярко-религиозным настроением, многие даже попросту являются органами религиозной пропаганды. Адресованы эти журналы – в особенности норвежские – различным капитанам, находящимся со своими судами на стоянке в Петрограде. Тов. Харченко, в бытность свою завгублитом полагал, что все эти журналы могут быть допущены для “индивидуального пользования”; Политконтроль против этого решения возражает. Я, при их просмотре, строго руководствуясь общим правилом: прежде всего принципиальная допустимость издания. В противном случае создается целый ряд, чисто технических затруднений: если допускать норвежским капитанам, то почему не допускать в другие адреса; а целый ряд такого рода журналов посылается в разные глухие уголки Области и притом по 5-6 различных изданий в один адрес. Что же касается детских рождественских журналов указанного типа, то их я без всяких колебаний отношу в разряд запрещенных.

Сюда тесно примыкают два следующих вопроса: о книгах и журналах для детей и об иллюстрированных журналах вообще. Что касается детской литературы, то я полагаю правильным проводить здесь самую “жесткую линию”, прилагая к иностранным детским изданиям почти ту же мерку, какую Главлит прилагает к детской литературе, издающих в пределах СССР. Для этой литературы не должно существовать вовсе “индивидуального пользования”: то, что непригодно к широкому распространению, не может быть допущено и в I экземпляре, ибо этот экземпляр, несомненно, предназначен не для взрослого, а для какого-нибудь ребенка, начинающего изучение иностранного языка и потому особенно восприимчивого к своей первой книге на этом языке.

Что касается иллюстрированных журналов вообще (я разумею и т.п. издания), то желательно было бы узнать Вашу основную линию по отношению к ним: является ли главной причиной запрещения отдельных №№ наличие выпадов против СССР и компартии и обращается ли большое внимание на общий облик каждого №, беллетристику, иллюстрацию и т.д. Почерпнуть что-либо в этом отношении из Ваших списков почти невозможно, благодаря, непонятно малому количеству регистрируемых в них периодических изданий. Возможно ли, что в Москву поступило так мало иностранных журналов и газет (последние, кстати вовсе не фигурируют в описях)? Или быть может, у Вас принят какой-либо иной способ регистрации периодических изданий? Необходимо было бы получить от Вас исчерпывающие списки периодических изданий как запрещенных к ввозу совсем, так и разрешенных к распространению без просмотра; взамен списков, составленных в начале прошлого года и, ныне, как гласит Ваше недавнее отношение, устаревших и непригодных более для руководства. У нас, за полгода работы, прошло весьма большое число периодических изданий и накопилось достаточно материала для составления целого ряда таких списков. Только полное отсутствие времени не позволило до конца прошлого года взяться за их составление. Теперь несколько слов по поводу отдельных, более узких категорий изданий. Все, что специально трактует о спиритизме, теософии, антропософии и т.п. в духе пропаганды этих учений, а также всякого рода сочинения, окрашенные в ярко-мистические цвета, нами безусловно запрещаются, даже без особо

детального рассмотрения. Это, впрочем понятно само собой, и здесь уже из Ваших списков не трудно установить, что в этом мы с Вами ни в мал[ейш]ей степени не расходимся. Что проследить труднее по спискам, - это Ваше отношение к научным сочинениям. Беру на удачу два примера. Книга (название книги не указано.- Ф.Я.) у нас проходила и была разрешена для индивидуального пользования как, правда, страдающая разного рода "уклонами", но все же солидный и серьезный научный труд. В Ваших списках эта книга оказалась в разряде запрещенных. Мотивы этого запрещения нам не вполне ясны. Далее. Книжка (название книги не указано.- Ф.Я.), допущенная нами для индивидуального пользования, Вами также была запрещена, тогда как, казалось бы, книжка эта не является ни антисоветской, ни явно - контрреволюционной и не носит особо актуального политического характера, трактуя о буржуазных, в частности германских правовых нормах. Нужно, однако, сказать, что расхождения с Вашими списками у нас и в этой области весьма редки, и я не берусь говорить о них особенно подробно, тем более, что как упомянутые два случая, так и другие, аналогичные им, относятся к книгам, не мною лично просмотренные.

Что касается беллетристики, то здесь было только два случая, нуждающихся в разъяснении с Вашей стороны; они касаются двух английских книжек (название книг не указано.- Ф.Я.). Оба эти романа оказались в ваших списках запрещенных книг; нами же они были разрешены к свободному распространению, как не содержащие, по нашему мнению, никакого вредного элемента. В общем и целом Ваша линия в отношении беллетристики выявляется из списков с достаточной ясностью, и только отдельные случаи, подобно вышеупомянутым, вносят некоторое недоумение. Если уж такая специфическая вещь, как (название книги не указано.- Ф.Я.) "Фаррера - эта хвалебная песнь старой аристократии, новой буржуазии и французскому империализму, притом содержащая прямые выпады против Сов. России, - была разрешена Вами к свободному распространению, то тем более недоумение вызывает запрещение таких двух бесцветных и по существу совершенно невинных вещей, как два названные английские романа. При первом прохождении у нас книги Фаррера я дал о ней отзыв в духе вышеприведенной характеристики и внес в список запрещенных изданий. Конечно, после того как книга эта в русском переводе была разрешена к напечатанию Петрогублитом, несмотря на мой отзыв о подлиннике, а также после Вашего ее разрешения, этот отзыв о ней остался лишь моим личным мнением, от которого я, однако, не отказываюсь.

Перехожу теперь к вопросу, который затрагивает главным образом интересы Политконтроля ГПУ и выдвигаются нами по просьбе этого последнего, - к вопросу о контроле за продажей иностранных изданий. Дело в том, что теперь, с разрешением свободной продажи ряда заграничных газет, а также с появлением в магазинах (Госиздата и о-ва "Книга") значительного количества иностранных книг, дело контроля за этой продажей, по словам Начальника Политконтроля, чрезвычайно усложнилось, становясь практически почти неосуществимым: агенты не могут помнить названия всех запрещенных книг и все №№ разрешенных газет, не могут также постоянно справляться в списках, т.к. списки эти чрезвычайно разрослись, и в результате сейчас открывается самое широкое поприще для безнаказанного распространения запрещенных изданий.

Были даже случаи, когда газетчики ухитрялись продавать отдельные №№ "Руля". Газеты, предназначенные для продажи, получают контрой "Известий ЦИК" и Севпечатью не по почте, а через посредство Москвы, и таким образом, до поступления в широкое распространение, минуют Политконтроль. Между тем, не редки случаи, когда из Москвы даже по почте присылаются в Петроград издания, не числящиеся ни в одном из списков Главлита и не имеющие на бандероле разрешительного штемпеля Московского Политконтроля: так, например, недавно была получена из Москвы пачка итальянских газет и журналов, среди коих оказалось несколько №№ боевого фашистского органа (в документе стоит пропуск.-Ф.Я.), который вряд ли разрешен Вами к свободной циркуляции по СССР. Чтобы положить конец такому положению вещей, начальник Политконтроля предлагает Гублиту ходатайствовать перед Главлитом о введении особого штампа для наложения на все разрешенные издания, т.к. только при наличии на самом издании какого-либо отличительного признака, указывающего, что оно прошло через цензуру, возможно, будет осуществлен фактический контроль. По поручении коллегии Гублита я довожу до Вашего сведения это предложение Политконтроля в настоящем полуофициальном письме, не высказывая того или иного определенного мнения как о самом предложении, так и вообще о тех формах, в какие может видеться содействие органов Главлита делу контроля над иностранной литературой, т.к. мы полагаем, что какие-либо мероприятия в этом направлении могут достигнуть цель лишь при проведении их в общероссийском масштабе и что в Москве, где иностранной литературы больше и осуществление контроля еще больше затруднительно практика могла подсказать и, вероятно, уже подсказала то или иное решение указанного вопроса.

В заключение считаю нужным сказать несколько слов по поводу той неаккуратности в представлении Вам наших списков и отчетов, которая наблюдалась до сего времени и наблюдается, к сожалению, и по сей час. Дело в том, что почти до конца декабря я работал в инотделе совершенно один, причем на мне, помимо просмотра самой литературы, лежало также составление списков, а следовательно и составление, подбор и обработка всех нужных для этих списков материалов. Результатом такого положения вещей явились к январю огромные залежи не просмотренного материала, которые пришлось разгружать в течение этого месяца силами трех человек – кроме меня, одного постоянного работника и одного временного. Составление списков возложено теперь на канцелярию Гублита, но это требует более тщательной и подробной подготовки материалов, что было, благодаря вышеупомянутой усиленной работе, для меня пока невыполнимо, и только сейчас, с освобождением от старых залежей, является возможность составить списки за ноябрь и декабрь, каковые, по всей вероятности, будут Вам в ближайшее время высланы. В то же время, при наличии в Инотделе двух постоянных работников (одного, правда, на половинном окладе) работа пошла гораздо интенсивнее и можно не опасаться тех чрезмерных задержек материала, которые, в силу необходимости, имело место в ноябре и декабре.

Из мелких вопросов упомяну еще несколько: 1) крайне желательно было бы получить от Вас №№ не только разрешенных к свободному распространению, но также и запрещенных газет – это важно для работы Политконтроля; 2) сообщите, пожалуйста, на основании чего запрещается журнал "Врачебное образование",

т.к. очевидно, причины его запрещения заключаются не в самом содержании журнала, где обычно ничего предосудительного не замечается. Как подходить к его оценке теперь, когда он перешел на новую орфографию? 3) Согласно Вашего отношения от 6/1 издания целого ряда издательств с 1/1 совершенно запрещены к ввозу в СССР и, следовательно, все эти издания автоматически отсылаются обратно или конфискуются, не поступая даже на просмотр цензуры. Между тем, в Ваших январских списках продолжают фигурировать эти издания, наряду с просмотренными. Просим Вас раз'яснить этот вопрос. 4) В Ваших списках совершенно не указываются отдельные №№ просмотренных Вами газет. Нужно ли нам, в наших месячных списках указывать все отдельные №№ газет, прошедших через наш просмотр?

Я надеюсь, что Вы не оставите без ответа затронутые в настоящем письме вопросы.

С товарищеским приветом
Завед. Иностранным П/отделом Петрогублита (Исаков)¹⁷.

№18

Р.С.Ф.С.Р.

“Известия ВЦИК”

Петроградское Отделение

Главное Конторы

для

Северо-Западной Области.

“10” апреля 1923 г.

№ 674

Петроград,

Просп. 25 Октября (Невский) 42

В Главлит.

Петроградское Отделение Главной Конторы “Известий ВЦИК” настоящим обращается с просьбой выдать разрешения на вывоз за границу прилагаемых при сем: 30-ти печатных листов и 18-ти отдельных листов издания “Всероссийского торгово-промышленного справочника”.

Заведывающий Петроградским отделением

Секретарь¹⁸

№19

11 апреля 1923 г.

№78/с

В Политконтроль ГПУ.

Петрооблит не встречает препятствий к вывозу за границу 30-ти печатных листов и 18-ти отдельных листов издания “Всероссийского торгово-промышленного справочника”.

Заведующий Петрооблитом

¹⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф.31. Оп.2. Д.17. Л.л.10 - 14.

¹⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф.31. Оп.2. Д.18. Л.47.

Зам. Зав. Адм. Инстр.п/отд.
Секретарь¹⁹

№20

24 апреля 1923 г.

№2173

Отд. Политконтроля

В Петрооблит.

Согласно вашему запросу о причинах не пропуска и запрещения к распространению газет и журналов по списку №2 сообщаем, что постановлением Оргбюро ЦК РКП от 10/II-22 г. прот. №141 запрещены к распространению 1) издания с отрицательным отношением к Сов. Власти 2) издания не имеющие торгово-промышленного характера. К числу разрешенных (список №1) принадлежат издания коммунистические 1) сочувствующие Сов. власти, 2) имеющие торгово-пром. и строго деловой характер.

Начотполитконтроля (Новик)²⁰

№21

Р.С.Ф.С.Р.

Н.К.П.

Главное Управление

по делам

Литературы и издательств

(“Главлит”)

10/VII 1928 г.

№ 1347/с

В Лениоблит

на №252/с от 28/VI-28 г.

Главлит находит возможным разрешить Ленинградскому Музею Революции получать иностранную литературу (но не эмигрантскую) без просмотра.

Необходимо чтобы музей выделил товарища, ответственного за хранение и пользование этой литературы согласно инструкции №2 по хранению и пользованию иностранной литературы организациями и учреждениями получающими без просмотра.

Эта инструкция у Вас имеется.

Зам. Нач. Главлита (Самохвалов)

Зав. Иностран. Отд. (Левин)²¹

¹⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф.31. Оп.2. Д.18. Л.49.

²⁰ ЦГАЛИ СПб. Ф.31. Оп.2. Д.19. Л.8.

²¹ ЦГАЛИ СПб. Ф.281. Оп.1. Д.25. Л.49.

№ 22

Р.С.Ф.С.Р.

Н.К.П.

Главное Управление
по деламЛитературы и издательств
("Главлит")

8/VIII 1928 г.

№ 1487/с

В Лениноблиг.

Сообщаем, что программа религиозных журналов (общая для всех журналов) Главлитом РСФСР утверждена в следующем виде: догматический отдел, канонический материал и религиозная хроника.

При рассмотрении и разрешении материалов для религиозных журналов строго придерживайтесь изданного нами циркуляра за №1478/с от 4/VIII-28 г. по вопросу о сокращении религиозной литературы (циркуляр прилагается).

Выходить за пределы установленной программы, увеличение тиража, объема и периодичности ни в коем случае не допускать, а также не допускать никаких попыток, под видом догматических или канонических материалов, толкований на общие темы.

Художественные произведения, как-то стихи, литературные странички и т.п. материалы не разрешать.

Зам. Нач. Главлита: (Самохвалов)

и.о. Секрет. Управлен.: (Борисов)²²

Раздел III.

Письма к цензорам

№ 23

В Главное Управление по делам литературы и издательства.

Петроград, Фонганка 57.

Инженера Писарева, Николая Степановича,
проживающего в Петрограде по Кирочной улице
д. №3, кв.12.

Заявление.

В период времени с конца 1921 года по середину 1922 г. у меня возник ряд логических предположений, а из них – выводов и заключений, по вопросам об образовании и строении вещества из материи и о последующем появлении жизни в веществе. Мысли эти сложились в конце концов в два очерка под общим заголовком: "Материя и энергия. Простые мысли о сложных явлениях", и в 1922 году я пытался напечатать их. Государственное и Издательство отклонило мое предложение в письменной форме, издательство "Прибой" – на словах. – Помимо стремления опубликовать свои мысли в печати, я принимал меры к распространению их в среде научных работников, и с этой целью раздал отдельные отпечатки своих очерков различным ученым (Проф. И.П. Павлову, Проф. В.К. Лабатинскому,

²² ЦГАЛИ СПб. Ф.281. Оп.1. Д.25. 84.

Проф. К.И. Величко и др.), с просьбой об опытной проверке моих предположений. – Кроме того я делал доклады: я читал первый очерк в Обществе Любителей Мироведения и оба очерка – Слушателям Военной Электротехнической Академии (по предложению О.В.Н.О. этой Академии).

В настоящее время я очень хотел бы, с достаточно солидной гарантией в достижении места назначения, отправить эти очерки почтой, на русском, французском и немецком языках, с коротким английским сопроводительным письмом, содержащим конкретную просьбу об опытной проверке моих заключений, моему личному другу, инженеру-электрику М.Е. Фоксу (M.E. Fox), по происхождению американцу; он работает в фирме Т.А. Эдисон (Thonius Alva Edison) и в данное время проживает в Бельгии, является директором Континентального Общества Аккумуляторов Эдисона.

Прилагая при этом упомянутые выше в тексте отпечатки очерков на русском, французском и немецком языках, а также и письма – на английском, и уведомление Госиздат²³а об отклонении моего предложения издать очерк, - прошу не отказать в из³явлении согласия Вашего на отправку мною всего перечисленного (за исключением уведомления Госиздата) по почте за границу заказным письмом: либо непосредственно Инженеру-Электрику Фоксу (...), либо его доверенному в Англии Вагиару для передачи Фоксу (...).

Обращение мое к Вам вызвано указаниями, данными мне 21/VIII из цензуры Главного Почтамта, куда я пред³являл весь прилагаемый материал 20-го сего августа; там мне было сказано, что для разрешения отправки необходимо указание Главлит³а на неимение препятствий к отсылке мною за границу этих очерков и письма.

О Ваших заключениях по содержанию настоящего моего заявления прошу не отказать поставить меня в известность по возможности в непродолжительном времени, так как увеличение стоимости почтовой посылки имеет для меня очень большое значение.

Приложение: Уведомление Госиздата от 6/V-22 №1294 с его приложением; очерки “Материя и энергия”: на русском языке – на 22 листах; на французском – на 21 листе; на немецком – на 23 листах и оттиск письма инженеру Фоксу со схемками опытов в нем – на 1 листе, а всего листов – Шестьдесят девять (69).

Инженер
“22” августа 1923 года.
Петроград, Кирочная 3, кв.12²³.

№ 24

Ленинград, 4 октября 1929 г.

В отдел цензуры иностранных изданий

Главлита

Москва, Чистопрудный бульвар 6.

От Л.Я. Израилевича, проживающего в Ленинграде, по ул. Чайковского, 42, кв.21

Ругательное письмо

²³ ЦГАЛИ СПб. Ф.31. Оп.2. Д.18. Лл. 217 - 217-об.

Я собирался было жаловаться на неправильные, по моему мнению, действия ленинградского иностранного отдела Главлита, но в последний момент решил, что я фактически имею право не жаловаться, а даже ругаться.

Дело состоит в следующем. Как вам известно, в настоящее время подписаться на какой-нибудь иностранный журнал почти также легко, как простоять полчаса на голове. Тем обиднее, что, начав получать после поистине геркулесовых трудов несколько иностранных журналов, я вдруг встретился с грандиозными пропусками в доставке их. После длинной "охоты" мне в конце концов удалось установить, что эти пропуски в получении журналов вызваны ленинградским Облитом. Журналы мои следующие: "Эшиа", "Литерари Дайджест" и, наконец, совершенно невинный научно-популярный журнал "Сайенс Ньюс Леттер". Все журналы – американские. Мне посчастливилось достать "запрещенные" номера этих журналов, при чем выяснилось следующее. В журнале "Эшиа" дан портрет Сталина с подписью примерно следующего содержания: "Сталин – диктатор современной России. Его власть превышает власть средневековых феодалов" и т.д. Журнал "Литерари Дайджест", один экземпляр которого я видел, дал небольшую сводку статей из американской печати, посвященную так наз. "красному империализму на Востоке", тому самому красному империализму, о котором так ядовито говорил тов. Рыков на первом областном московском съезде советов, всего несколько дней тому назад. Наконец, в "Сайенс Ньюс Леттер" было сообщение о том, что в ближайшее время должен приехать на международный психологический конгресс. В этой заметке указывалось, что "Павлов яростный противник Советов".

-2-

Само собой разумеется, что, выяснив все эти смехотворные, на мой взгляд, причины запрещения журналов, я обратился в ленинградский Облит с просьбой дать мне возможность в дальнейшем получать журналы хотя бы с вырезанными "крамольными" местами. Любезные люди из Облита угощали меня довольно изысканными завтраками с течение двух недель, после чего в конце концов заявили, что этого сделать нельзя, так как у них нет работников для производства необходимых вырезок.

Таким образом, получается, что из-за нескольких строчек совершенно неинтересного для лиц, находящихся на территории Союза, материала, пропадает целый журнал, содержащий необходимые для работы научные сведения. Нет никакого сомнения, что такое положение совершенно ненормально и его нужно немедленно изменить. Смешняки из Облита предлагали вернуть мне... деньги за не пропущенные журналы. Как будто бы дело действительно в 30 или 40 копейках. Я считаю, что всякий получающий иностранную литературу ни на секунду не заколеблется уплатить все производственные, накладные, резервные и амортизационные суммы, необходимые для содержания сотрудников, могущего ловко управляться с ножницами.

Надеюсь, что это очень болезненный вопрос будет разрешен в благоприятном смысле для получающих иностранные журналы.

С приветом²⁴.

²⁴ ЦГАЛИ СПб. Ф.281. Оп.1. Д.34. Л.л.17, 18.

Streszczenie

Fiodor Kuźmicz Jarmolicz

Cenzura zagranicznych książek w Leningradzie w l. 20-ch XX wieku

Publikowany materiał jest autorskim wyborem dokumentów dotyczących działalności działu zagranicznego Leningradzkiego wydziału Głównego Zarządu ds. Literatury i Wydawnictw (Glawlitu). Publikowane dokumenty pochodzą z Centralnego Państwowego Archiwum Literatury i Sztuki Sankt Petersburga oraz z Centralnego Państwowego Archiwum Dokumentów Historyczno-Politycznych Sankt Petersburga. Autor wybrał dokumenty, które można podzielić na trzy grupy: 1) sprawozdania i statystyka, 2) korespondencja między urzędami o gromadzeniu literatury zagranicznej obnażająca mechanizmy cenzurowania, 3) źródła ilustrujące reakcję ludności na działalność cenzury.

Summary

Fyodor Kuzmitch Yarmolitch

Censorship of foreign books in Leningrad in the 1920s.

Published material is the author's choice of documents concerning the activities of the foreign department Leningrad's department of the Main Office for the literature and publications (Glawlit). Published documents come from Central state archive of literature and art of St. Petersburg and the Central state archive of historical and political documents of St. Petersburg. The author chose documents which can be divided into three groups: 1) reports and statistics, 2) correspondence between the offices of the accumulation of foreign literature exposing the mechanisms of censorship, 3) sources illustrating the reaction of people activities of censorship.

